

На правах рукописи

Самович

Юлия Владимировна

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА МЕЖДУНАРОДНУЮ СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Специальность 12.00.10 – Международное право.

Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Казань 2007

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Научный консультант	Доктор юридических наук, профессор Валеев Револь Миргалимович
Официальные оппоненты	Доктор юридических наук, профессор Бирюков Павел Николаевич Доктор юридических наук, профессор Капустин Анатолий Яковлевич Доктор юридических наук, профессор Энтин Марк Львович
Ведущая организация	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный университет»

Защита состоится 22 марта 2007 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Великая Хартия Вольностей предписывала, чтобы Суд гражданских исков всегда заседал в Вестминстерском дворце. Это, на первый взгляд, мелкое административное установление, содержащееся в основополагающем документе английского права, на самом деле символично и наполнено глубоким смыслом. Авторы, составлявшие документ в 1215 году, тем самым хотели сказать, что суд должен располагаться в самом большом и заметном общественном здании королевства, в месте, которое находится на виду и всем хорошо известно¹.

Защита прав и свобод человека и гражданина подчинена единому принципу, сущность которого сводится к тому, что она должна носить правовой характер. Соответственно, обеспечивается такая защита системой правовых учреждений, институтов, принципов, гарантий. В системе правовой защиты ведущее и определяющее место занимает, безусловно, судебная защита.

Гарантированность судебной защиты означает, что правосудие по сути своей материальной, юридической и идеологической организации способно осуществлять защиту прав и интересов граждан. Правосудие, таким образом, одновременно служит и гарантией права на судебную защиту и средством его реализации.

Права человека за последнее время стали одним из динамично развивающихся разделов международного права, трансформировавшись из относительно маргинального явления в наиболее важную часть всего международно-правового процесса. Права человека стали не только универсальными в своем выражении, но и получили всемирное признание. Здесь следует, прежде всего, вспомнить Всеобщую декларацию прав человека и основные международно-правовые конвенции в этой области. В то же время права человека в последней трети XX века стали предметом глубокой озабоченности со стороны мирового

¹ Мидор Д. Дж. Американские суды. – Миннесота, 1991. - С. 67.

сообщества, а порой определялись как цель внешней политики (например, в США).

Механизм обеспечения и защиты прав и свобод человека в современных условиях представляет собой сложный правовой комплекс, включающий в себя как внутригосударственные, так и международные средства. Имеются в виду, с одной стороны, нормативные акты и ориентированные на их исполнение органы государства, а с другой – международные договоры и создаваемые на их основе органы, призванные обеспечить реализацию принятых и / или признанных норм.

Международно-правовая регламентация прав человека и как ее выражение современный каталог прав и свобод индивида – результат длительного исторического становления эталонов и стандартов современного общества, происходившего отнюдь не только в правовом «пространстве». Взаимоотношения индивида и государства, складывающиеся на протяжении существования государственно-организованного общества, оказывали влияние на характер государственной власти, ограничивали ее и утверждали в общественном сознании общечеловеческие ценности, призванные освободить личность от чрезмерной опеки и подавления ее интересов со стороны властных структур.

Принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему 1966 г., закрепивших каталог основных прав и свобод личности, явилось основным шагом в планомерной международной регламентации данного вопроса. В соответствии с указанными соглашениями государства-участники обязаны соблюдать закрепленные в них права и свободы в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, и развивать международное сотрудничество с целью дальнейшего поощрения и защиты этих прав и свобод. Непосредственная регламентация прав, то есть наделение индивида определенным юридическим статусом, включающим ряд прав и обязанностей, была отнесена международным правом к внутригосударственной компетенции.

Таким образом, права и свободы личности, ставшие предметом международно-правового регулирования и вышедшие из состава исключительной компетенции государства, становятся под контроль международного сообщества. Все большее внимание в этой связи начинает уделяться механизму защиты прав индивида.

Со второй половины XX века и вплоть до настоящего времени в международном праве увеличивается удельный вес и значение норм, регламентирующих правовое положение личности. Международным правом детерминированы вопросы уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений; закреплены стандарты основополагающих прав и свобод человека; созданы международно-правовые механизмы контроля за соблюдением этих прав, где все большее значение имеет активная и инициативная деятельность самого человека по использованию международно-правовых средств защиты своих прав, в том числе и путем прямого и непосредственного обращения в международные судебные органы.

Регулирующее воздействие международного права проникает в такие сферы, которые составляли ранее исключительную компетенцию государства. Индивид все больше соприкасается с международным правом, совершенствуются формы и способы международно-правового воздействия на поведение человека. Международное право, с требованиями и дозволениями которого не только государства, но и отдельные лица соотносят свое поведение, становится таким же привычным и необходимым атрибутом повседневной жизни, как и другие социальные регуляторы.

Все эти новые тенденции нуждаются в теоретическом осмыслении и обосновании. Необходимо раскрыть и объяснить природу и механизм указанных явлений международно-правовой жизни.

Одна из важнейших функций государства заключается в обеспечении возможности реализации прав и свобод граждан, в создании безупречного механизма, призванного защищать человека от посягательств на его права и способствовать их восстановлению.

В системе юридических гарантий наиболее эффективным средством считается защита в судебном порядке – право гражданина, индивида на судебное обжалование.

Это право в настоящее время приобретает все более универсальный характер, поскольку само судебное разбирательство располагает к его приоритетному применению, действуя на основе таких принципов, как независимость суда, гласность, состязательность, непосредственность и другие. Таким образом, судебная защита, если она применяется должным образом, является действенным средством защиты и обеспечения прав и свобод индивида.

Уровень судебной защиты – основной показатель места судебной власти в обществе, показатель демократизации самого общества. Судебная власть по природе является оппонентом управлению, а иногда и законодателю. Будучи изначально не заинтересованным, компетентным и объективным органом, наделенным принудительной силой, суд отлично приспособлен для механизма снятия общественных противоречий, социальных компромиссов. Из трех ветвей власти судебная – наиболее правовая, а область защиты прав человека оказывается той сферой, где возможности судебной власти выступают наиболее отчетливо.¹

Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека; в Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Как отмечает Конституционный суд РФ, данное право служит необходимой гарантией осуществления всех других прав и свобод, которые, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации) и признание, соблюдение и защита которых, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, – обязанность государства.

¹ Лившиц Р. З. Теория права. - М., 1994. - С. 165.

В соответствии с содержанием приведенных конституционных положений, участникам судопроизводства гарантируется право на судебную защиту в полном объеме, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Обнаруживая широкий подход к применению международно-правовых стандартов в области прав и свобод, Конституционный Суд РФ неоднократно использовал в своих решениях общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, участницей которых является Российская Федерация.

Оценивая исторический опыт международного регулирования прав и свобод человека и, в частности права на судебную защиту, следует учитывать, что развитие соответствующего международно-правового института отражает процессы, свойственные национальным правовым системам и степени эффективности внутреннего механизма защиты прав и свобод.

Международно-правовые нормы, регламентируя наиболее оптимальный порядок реализации одного из основных прав личности, эффективность которого обеспечивает возможности надлежащего осуществления большинства остальных прав индивида, являются в тех случаях, когда речь идет о юридически обязательных положениях, безусловным приоритетом для норм внутригосударственных. Благодаря тому, что подобные нормы относятся к установлениям, имеющим прямое действие, отсутствие аналогичных положений в национальном законодательстве практически не влияет отрицательно на положение индивида. Однако и рекомендательные нормы призваны служить образцом для государств в отношении разработки нового и совершенствования действующего законодательства.

Для того чтобы в полном объеме пользоваться своими правами, человеку необходимо иметь также и возможность защитить эти права. Это является неотъемлемой гарантией осуществления прав, поскольку личность должна иметь возможность не только беспрепятственно пользоваться своими правами, но и в

случае нарушения какого-либо права иметь возможность восстановить его, а в некоторых случаях и получить справедливую компенсацию.

Главное внимание в механизме защиты прав индивида в международном праве уделяется именно судебной защите. Данный факт подтверждается рядом рекомендательных документов, прямо или косвенно касающихся судебного механизма либо регулирующих вопросы правового положения лиц, относящихся к участникам судопроизводства. Важность судебной защиты как механизма, ответственного за принятие окончательных решений «по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан», особо подчеркивается в каждом из основных документов о правах человека.

Всякое субъективное право имеет социальную ценность лишь постольку, поскольку его возможно реализовать. Осуществление конституционных прав и свобод предполагает наличие у граждан возможности требовать от других лиц и органов действий, соответствующих содержанию реализуемых ими прав. В такой ситуации корреспондирование к государству является правомерным и обоснованным, поскольку именно государство должно создать условия и предоставить необходимые средства для свободного и беспрепятственного осуществления конституционных прав, а в случае их нарушения – восстановления этих прав и свобод.

Права человека на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство являются общепризнанными международно-правовыми нормами, одними из важнейших положений, о чем свидетельствуют многократные толкования данного права, содержащиеся в общепризнанных международно-правовых документах. Как подчеркнул Генеральный секретарь ООН в своем годовом докладе о деятельности Организации: «Человек будет реально пользоваться правами человека только в том случае, если он сможет вырваться из тисков беспросветной и унижительной нищеты и если он сможет найти опору в сильном и правосудном государстве – таком, в котором его взгляды и интересы

действительно представлены, - способном защитить его от насилия и преступности»¹.

Однако осуществление правосудия возможно лишь в том случае, когда индивиду гарантирован доступ в судебную инстанцию. Речь идет о праве заинтересованного лица обратиться в суд и добиться рассмотрения своего дела в суде при отсутствии чрезмерных правовых или практических препятствий.

Обеспечение доступа к действенной судебной защите достигается также за счет выработанных в международном праве обязательных форм судебных процедур в гражданском (в широком смысле) и уголовном судопроизводстве. Основная цель наличия данных обязательных требований, при условии их выполнения, заключается в гарантированной реализации права индивида на судебную защиту.

Тем не менее, наличие гарантированной международным правом и национальным законодательством судебной защиты, развитого и подробно регламентированного механизма судебной защиты, не меняет ситуацию в лучшую сторону – по-прежнему наибольшее число жалоб, рассматриваемых, в частности, европейскими межгосударственными органами, касается нарушения права на судебную защиту.

Проблемы, на наш взгляд, заключаются, в том числе, в следующем.

Во-первых, расширение правового содержания права индивида на судебную защиту. Говоря о праве человека на судебную защиту, гарантированное международным правом и государством, презюмируется, что оно включает доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и исполнение решения.

В итоге, устанавливая, при смешении данных понятий, нарушение права на судебную защиту, мы формально устанавливаем лишение человека права и на доступ к правосудию, и на справедливое судебное разбирательство, и на исполнение решения. С другой стороны, такое смешение влечет го-

¹ Доклад Генерального секретаря ООН о работе Организации от 16.08.2005 г., п. 13 / Документ A/61/1 // www.un.org/english

раздо более серьезные проблемы: оно дает возможность государству, которое выполняет лишь одну часть, так называемого, права на судебную защиту, гарантию доступа к правосудию, утверждать и о гарантированности двух других на своей территории.

Во-вторых, стремясь к расширению полномочий государства в сфере совершенствования механизма судебной защиты прав и свобод человека, мы упускаем из виду вторую сторону – индивида, который обладает правом на судебную защиту и может требовать от государства возможности эффективной реализации этого права.

В результате, индивид выступает не как полноправный субъект, реализующий свое право, а как объект защиты со стороны государства, от мнения которого мало что зависит.

Существующее положение, на наш взгляд, во многом обусловлено недостаточностью теоретических исследований в области права индивида на судебную защиту, содержания данного права и его особенностей. Настоящая работа призвана восполнить данный пробел.

Развитие и усовершенствование механизма обеспечения прав и свобод человека на современном этапе является приоритетным для всего мирового сообщества и предполагает детальную теоретическую проработку как вновь возникающих правовых явлений, так и сложившихся и устоявшихся, к числу которых, несомненно, относится право индивида на судебную защиту. Подробный анализ содержания и особенностей указанного права способствует лучшему его пониманию и разработке в итоге более действенного механизма его реализации.

Цели и задачи исследования. Основной целью настоящей работы является исследование международного механизма реализации права индивида на судебную защиту, его правовой регламентации и эффективного обеспечения. Для достижения этой цели были поставлены и решались следующие задачи:

- исследовать сущность понятия «правовая защита», его особенности и право человека на ее реализацию;

- проанализировать формирование политико-правовых концепций прав человека и генезис судебной защиты в национальном праве;
- раскрыть понятие «право на судебную защиту человека» и его особенности в международном праве;
- проанализировать развитие международно-правовой регламентации права индивида на судебную защиту;
- выявить особенности регламентации права на судебную защиту прав и свобод человека в европейском правозащитном механизме;
- проанализировать проблемы соответствия российского законодательства о праве индивида на судебную защиту международным стандартам;
- выявить сходства и различия в практике европейских судебных органов и Конституционного Суда РФ, касающейся вопросов ограничения доступа к правосудию.

Объектом исследования выступают международные отношения государств, международных организаций и межгосударственных судебных учреждений по обеспечению и реализации права индивида на международную судебную защиту.

Предметом исследования являются, во-первых, совокупность международно-правовых норм обязательного и рекомендательного характера, регламентирующих право человека на судебную защиту его прав и основных свобод; во-вторых, основные доктрины и научные достижения в области теории международного права, регламентации прав человека и механизмов защиты этих прав в международном праве; в-четвертых, законодательные акты, регламентирующие право на судебную защиту прав и свобод граждан в Российской Федерации; в-пятых, правовые позиции международных судебных учреждений и высших судебных органов РФ по вопросу права на доступ индивида к правосудию.

Степень научной разработанности темы исследования. Характеризуя состояние научной разработанности данной проблемы в доктрине международного и европейского права, необходимо отметить, что в научных исследованиях

значительное внимание уделялось общим вопросам, анализирующим целостный механизм судебной защиты прав и свобод человека и менее всего праву индивида на международную судебную защиту.

В международно-правовой литературе проблемам защиты прав и основных свобод человека посвящено большое количество теоретических исследований, среди которых особое значение имеют труды Л.Б. Алексеевой, И.П. Блищенко, П.Н. Бирюкова, Р.М. Валеева, В.С. Верещетина, Г.М. Даниленко, В.М. Жуйкова, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, Ю.М. Колосова, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, Ф.Ф. Мартенса, Л.Х. Мингазова, Р.А. Мюллерсона, П.Е. Недбайло, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко, М.Л. Энтина и других.

При рассмотрении вопросов регламентации права на судебную защиту от уголовного обвинения автор диссертации опирался на работы П.Н. Бирюкова, В.С. Верещетина, А.Р. Каюмовой, Н.И. Костенко, И.И. Лукашука, А.В. Наумова, А.Н. Трайнина и др., посвященные деятельности судебных органов, к юрисдикции которых отнесены дела индивидов, обвиняемых в совершении международных преступлений.

Деятельность различных международных судебных учреждений была проанализирована в трудах И.П. Блищенко, П.Н. Бирюкова, В.С. Верещетина, Г.М. Даниленко, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, И.И. Лукашука, О.И. Тиунова, М.Л. Энтина и др. В этой же связи следует отметить диссертационные исследования Р.А. Антропова, Д.С. Власова, Д.В. Красикова, М.В. Кривовой, Ю.М. Орловой.

В рамках дискуссий об индивидах как субъектах международного права проблема обращений за защитой в международные суды анализировалась Н.В. Захаровой, Г.В. Игнатенко, П.Е. Казанским, Г.И. Курдюковым, Я.С. Кожеуровым, Ю.М. Колосовым, И.И. Лукашуком, Р.А. Мюллерсоном, Д.И. Фельдманом, С.В. Черниченко и другими.

Оценивая состояние российского законодательства в области права индивида на судебную защиту, автор основывался, в частности, на исследованиях

Л.Б. Алексеевой, П.Н. Бирюкова, В.М. Жуйкова, Г.В. Игнатенко, И.И. Лукашука, О.И. Тиунова, М.Л. Энтина и др.

Тем не менее, вопросы регламентации и осуществления права индивида на судебную защиту являются слабо освещенными в отечественной и зарубежной теории международного права. Большинство работ затрагивает данные аспекты с позиции характеристики деятельности судебных органов (в частности, статьи и монографии Р.М. Валеева, В.С. Верещетина, А.Я. Капустина, М.Л. Энтина), прецедентного права международных судебных учреждений (монографии Л.Б. Алексеевой, М.В. Кучина, Г.М. Даниленко, совместные работы Л.Б. Алексеевой, В.М. Жуйкова, И.И. Лукашука и И.П. Блищенко и Ж. Дориа) либо в рамках оценки международного каталога прав человека и механизмов его защиты в целом (работы Р.М. Валеева, В.А. Карташкина, Л.Х. Мингазова и др.).

В последнее время исследования, касающиеся именно проблемы права человека на судебную защиту, стали более востребованными. В этой связи следует отметить монографию В.М. Жуйкова «Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию» 2006 года, анализирующую соответствие российского законодательства международным стандартам доступа человека к правосудию, а также диссертационную работу и монографию О.И. Рабцевич «Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование» 2003 г. и 2005 г. соответственно.

Настоящая работа является первым монографическим исследованием, посвященным выявлению сущности права индивида на международную судебную защиту и особенностям реализации данного права с позиции международного и европейского права.

Теоретической и нормативной основой настоящего диссертационного исследования являются первичные документальные источники: международные договоры как универсального, так и регионального характеров, а также судебная практика международных судебных учреждений: Международного Суда ООН, Европейского суда по правам человека, Суда Европейского Союза, Меж-

американского Суда по правам человека¹. При рассмотрении практики международных судебных органов особое внимание уделялось толкованию юридических понятий, которое сформулировано самими судебными учреждениями и которое в ряде случаев значительно отличается от аналогичных понятий национального права.

Автором анализировались материалы и документы, принимаемые ООН, ее органами и специализированными учреждениями, органами региональных организаций, которые можно рассматривать как своеобразное «толкование» роли и задач этих организаций по регламентации права индивида на доступ к правосудию в международном и внутригосударственном праве, а также обязанностей государств по обеспечению гарантии данного права в рамках национальных юрисдикций.

Данное исследование затрагивает также вопросы соотношения законодательства РФ международным стандартам, касающимся права индивида на судебную защиту, в связи с чем автор анализировал практику высших судебных органов Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Настоящее исследование в полной мере опирается на теоретическую базу, разработанную в области теории международного права.

Анализ подходов к этой теме позволяет оценить проблему с нескольких позиций. Рассматривая формирование политико-правовых концепций прав человека, автор опирался на труды классиков политико-правовой мысли – Платона, Аристотеля, Цицерона, Фомы Аквинского, Н. Макиавелли, Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Т. Пейна, И. Канта, Г. Гегеля и др., а также на произведения русских правоведов XIX – начала XX вв. - Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина, В.С. Соловьева и др.

¹ В настоящей диссертационной работе основное внимание было уделено проблеме реализации права индивида на судебную защиту в рамках европейского права.

Вопросы становления и развития правовой регламентации прав и свобод индивида рассматривались также на основе изучения трудов Т.Б. Бекназар-Юзбашева, Ю.Я. Баскина, И. Блюнчли, П.Е. Казанского, В.А. Карташкина, Я.А. Островского, О.И. Тиунова, Д.И. Фельдмана и др. Использовались работы западных юристов и философов – Д. Анцилотти, Я. Броунли, Г. Гегеля, Г. Гроция, П. Гугенхейма, Дж. Локка, Л. Оппенгейма и др.

При исследовании механизмов защиты прав человека и, в частности, права на судебную защиту в международном праве, автор опирался на труды И.П. Блищенко, П.Н. Бирюкова, М.И. Блума, И. Блюнчли, В.Г. Буткевича, Р.М. Валеева, В.С. Верещетина, Г.М. Даниленко, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, Ю.М. Колосова, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, Ф.Ф. Мартенса, Л.Х. Мингазова, Р.А. Мюллерсона, П.Е. Недбайло, О.И. Тиунова, Г.И. Тункина, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко, М.Л. Энтина и других. Использовались работы зарубежных юристов-международников – Я. Броунли, Т. Бургенталья, Г. Кельзена, Г. Лаутерпахта, Т. Мерона, Дж. Монтгомери, Дж. Старка, Дж. Стоуна, Г. Шварценбергера и др.

При анализе деятельности европейских судебных органов диссертант основывался на работах таких авторов, как Л.Б. Алексеева, Р.М. Валеев, А.Я. Капустин, В.А. Карташкин, И. И. Лукашук, Л.Х. Мингазов, В.А. Туманов, М.Л. Энтин, а также зарубежных юристов-международников – Э. Бредли, Э. Гротрайана, Д. Гомьен, М. Джениса, Л. Зваака, Р. Кея, Д. Харриса, Т. Хартли и др.

Методология исследования. В процессе исследования применялся комплексный подход к рассмотрению изучаемых проблем. Автор руководствовался концептуальными положениями общей теории права и государства и теории международного права.

Среди общенаучных принципов познания необходимо назвать принцип диалектики, заключающийся в рассмотрении предмета исследования в его развитии, логической определенности и исторической конкретности.

В данном диссертационном исследовании использованы исторический, сравнительно-правовой, проблемно-теоретический, формально-логический,

системный методы познания. Так, применение исторического и формально-логического методов, использующихся обычно при изучении сложных развивающихся объектов, позволило воспроизвести исторически трансформирующийся объект в ходе его существования.

Особое значение в процессе своего исследования автор придавал использованию методологии системного анализа как совокупности методов и средств исследования сложных, многоуровневых и многокомпонентных процессов, что позволило создать логически обоснованную картину взаимодействия объективных и субъективных факторов, определяющих особенности деятельности международных судебных органов в регулировании права индивида на судебную защиту; выявить определенные тенденции и закономерности развития международного правосудия в сфере обеспечения прав и свобод человека, установить основные противоречия в его практической реализации и возможные пути их разрешения.

Среди частно-научных методов, которые были использованы при написании данной работы, следует назвать формально-юридический метод. Благодаря его использованию стало возможным проанализировать и оценить международно-правовые акты как юридические источники, свидетельствующие о развитии и совершенствовании в конкретный период международной системы судебной защиты прав человека в целом и института права на судебную защиту человека в частности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании проблемы права индивида на международную судебную защиту, включающем характеристику понятия и сущности права на судебную защиту с общетеоретических позиций, рассмотрение особенностей реализации права на судебную защиту человека с позиции международного права, а также практики и правовых позиций международных судебных органов, оказывающих влияние на национальное законодательство и правоприменительную практику.

Автор диссертации вводит в научный оборот ряд новых положений, понятий, выводов и характеристик содержания, регламентации и реализации права на судебную защиту человека в международном праве.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать и обосновать **положения и выводы, выносимые на защиту и обладающие элементами научной новизны.**

1. Право на судебную защиту в современном обществе, основной целью которого является защита прав и свобод индивида, приобретает значение гарантии для реализации и защиты всех остальных прав и свобод человека. Отсутствие специальной правовой нормы о судебной защите конкретных прав индивида не лишает его данной возможности, поскольку защита всей системы прав и свобод, в том числе через судебные учреждения, гарантирована как универсальными и региональными международными нормами, так и национальным законодательством.

2. Четкое формулирование особенностей «обеспечения», «охраны» и «защиты» прав и свобод человека является необходимым фактором для определения прав и обязанностей государств и индивидов в рамках международно-правовых актов, устанавливающих стандарты основных прав и свобод человека и гарантии их защиты.

В указанном смысле нормы международного права в сфере прав человека, регламентирующие право на правовую и судебную защиту, относятся к области защиты прав личности, определяя содержание прав, подлежащих охране со стороны государства. В свою очередь, нормы внутригосударственного права в соответствии с особенностями общественного устройства, правовой системы данной страны должны определять эффективный порядок реализации прав и свобод, то есть осуществлять обеспечение прав и свобод личности.

3. Право индивида на судебную защиту, предусмотренное международным правом и национальным законодательством, обладает следующими чертами:

- является субъективным правом индивида, которому корреспондирует обязанность. В качестве обязанной стороны выступают национальные или международные судебные органы;

- является тождественным праву на доступ к правосудию. Термин «условия права на обращение в суд» обозначает не условия самого права, а условия его реализации или условия приемлемости;

- является способом самостоятельной защиты своих прав. Нельзя характеризовать его как метод защиты личности со стороны государства в лице суда или выполнение государством обязанности в рамках международного договора;

- обладает двоякой природой, поскольку является и субъективным правом лица, и гарантией иных прав и свобод индивида;

- включает право на обжалование судебных решений, определений и постановлений.

4. Международная судебная защита:

1) является общей гарантией соблюдения государствами прав и основных свобод человека; выступает как максимально независимая и объективная реализация мер по восстановлению нарушенных прав индивида;

2) расширяет национальную сферу защиты прав и свобод человека за счет системы автономных понятий и специфического толкования терминов, а также осуществления судебного контроля за объемом дискреционных полномочий национальных управленческих органов;

3) служит и средством обеспечения, и средством защиты прав и свобод человека одновременно.

5. Положения международных договоров, устанавливающие обязанность государства гарантировать право на судебную защиту, не могут толковаться как включающие в данное право доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и исполнение решения одновременно. Государство может лишь обеспечить, а не гарантировать справедливое судебное разбирательство и исполнение решения.

Сделанный вывод подтверждается существованием процессуальной системы обжалований и отводов, которые позволяют индивиду на каждой ступени судебной защиты прав добиваться той самой справедливости судебного разбирательства и эффективного исполнения судебного решения.

6. Главное внимание в механизме международно-правовой защиты прав индивида уделяется именно судебной защите. Данный факт подтверждается наличием ряда документов, прямо или косвенно касающихся судебного механизма либо регулирующих вопросы правового положения лиц, относящихся к участникам судопроизводства.

7. Международные договоры, регламентирующие права и свободы человека, устанавливают не только обязанность государств по их имплементации и последующей практической реализации, но и непосредственно наделяют соответствующими правами, свободами и обязанностями индивидов.

8. В международных договорах право на судебную защиту человека не оговаривается как право для применения исключительно в рамках национальной юрисдикции. Данный вывод подтверждается учреждением международных судебных органов: право на судебную защиту имеет абсолютный характер, оно касается судов любого вида.

9. Международные договоры о правах человека предусматривают право государств предусмотреть в национальном законодательстве определенные ограничения, касающиеся реализации прав и свобод индивидами. В частности, существует три основных требования к правомерной возможности ограничения прав человека со стороны государства:

- 1) наличие правового предписания о возможности ограничения прав в законе;
- 2) обоснованность ограничений легитимными целями, указанными в международных договорах и национальном законодательстве;
- 3) соразмерность преследуемой правомерной цели.

10. Отступления в рамках дерогации недопустимы в отношении специально оговоренных прав, перечисленных в универсальных и региональных со-

глашениях о правах человека. Европейское право и европейское правосудие относят право на судебную защиту к категории прав, ограничение которых возможно при чрезвычайных обстоятельствах.

Трудно согласиться с такой позицией, поскольку невозможность доступа к правосудию с целью защиты индивидом своих абсолютных прав, фактически сводит на «нет» любые правовые провозглашения их неограниченности. Таким образом, возможность обращения в суд следует рассматривать не только как одно из прав человека и гражданина, но и как гарантию реализации всех иных прав и свобод.

11. Индивид должен обладать правом на судебную защиту, даже если оно не предусмотрено национальным законодательством. Обращение в суд в этом случае должно основываться на нормах международного права, поскольку императивные нормы международного права в области прав человека обладают преимущественной юридической силой по отношению к внутригосударственному праву. Нельзя признать правомерными оговорки государств к международным договорам о непредоставлении своим гражданам права на судебную защиту в международных судебных учреждениях.

Вопрос о наличии либо отсутствии международной правосубъектности индивида не влияет на его право на международную судебную защиту в межгосударственных судебных учреждениях.

12. Анализ практики европейских судебных органов позволяет выделить следующие требования, предъявляемые европейским правосудием к эффективной реализации права человека на судебную защиту:

1) наличие в государстве законодательства, позволяющего свободно пользоваться правами человека, в том числе, регламентированными европейским правом;

2) наличие реального, а не формального доступа к правосудию в своем государстве (в частности, возможности защиты прав не должны быть затруднены отсутствием финансовых средств или самими судебными органами);

3) предоставление максимально полной и эффективной судебной защиты, предполагающей возможности не только национального, но и европейского судопроизводства;

4) наличие контроля (со стороны государства или международного органа) за исполнением судебных решений;

5) существование возможности пересмотра как административных, так и судебных решений, включая необходимую и разумную корректировку европейского прецедентного права.

13. Расширительное толкование права человека на судебную защиту индивида в европейских судебных учреждениях, объединяющее право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и право на исполнение судебного решения, является следствием отсутствия отдельной регламентации в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. соответствующих прав. Данное толкование – вынужденная мера, поскольку позволяет обеспечить защиту перечисленных прав в рамках одной статьи.

Теоретическая и практическая значимость работы. Комплексное изучение права человека на международную судебную защиту, определение содержания права на судебную защиту позволили идентифицировать его содержание как права на доступ к правосудию, без включения в него права на справедливое судебное разбирательство и исполнение решения; сформулировать предложения и выводы по эффективной реализации данного права; выявить положительные и отрицательные черты международного регулирования права на доступ к правосудию.

Научные выводы, положения и рекомендации дадут возможность международным и национальным судебным учреждениям устранить неопределенности в вопросах реализации права на справедливое разбирательство и доступ к правосудию, что повлечет за собой появление более четких механизмов реализации данных прав граждан, а гражданам даст возможность наиболее эффек-

тивно реализовывать свое право на защиту в международных судебных органах.

Результаты исследования могут быть использованы законодателем при совершенствовании норм, регламентирующих право человека на доступ к правосудию; в правоприменительной практике следственных, прокурорских, судебных и адвокатских органов.

Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных курсов «Международное право», «Европейское право», специальных курсов «Право на обращение в Европейский Суд по правам человека», «Международное правосудие», при подготовке учебных программ, учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и прошла научную экспертизу на кафедре теории и истории государства и права Кемеровского государственного университета и кафедре международного и европейского права Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Результаты исследования использовались в учебном процессе, в частности, в процессе преподавания курса «Международное право» и специального курса «Право на обращение в Европейский Суд по правам человека». Кроме того, основные научные положения, выводы, предложения и рекомендации автора нашли отражение в двух монографиях (2005 г. и 2006 г.), коллективных монографиях (2004 г. и 2005 г.), а также в более чем 40 научных статьях, материалах конференций, периодических юридических изданий, в том числе в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Автор является лауреатом конкурса «Лучшая научная книга 2005 года», проводимого Фондом развития отечественного образования среди преподавателей высших учебных заведений, в номинации «Юриспруденция» за монографию «Право на судебную защиту индивида в Европейском Суде по правам человека».

Основные выводы и предложения исследования докладывались и публиковались автором на научных, научно-практических конференциях: Международных (г. Кемерово, 18-20 сентября 2001 г.; г. Екатеринбург, 18-19 апреля 2002 г.; г. Омск, февраль 2003 г.; г. Белово, 26-27 февраля 2004 г.; г. Самара, 17-18 марта и 27-28 мая 2004 г.; г. Тольятти, июнь 2004 г.; г. Красноярск, 10-11 февраля 2005 г.; г. Самара, 27-28 апреля 2005 г.; г. Тамбов, 21-22 апреля 2006 г.; г. Пенза, 29-30 июня 2006 г.; г. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2006 г.), Федеральных (г. Барнаул, 28-29 сентября 2001 г.; г. Белово, 20-21 февраля 2003 г.; г. Абакан, апрель 2003 г.; г. Екатеринбург, 17-18 апреля 2003 г.; г. Кемерово, декабрь 2004 г.; г. Пенза, декабрь 2004 г.; г. Муром, 17-18 декабря 2004 г.; г. Хургада, 29 января – 3 февраля 2005 г.; г. Ставрополь, апрель 2005 г.; г. Пенза, май 2005 г.; г. Киров, 14 апреля 2006 г.; г. Кемерово, 26-27 апреля 2006 г.; г. Казань, 19 мая 2006 г.), Региональных (г. Кемерово, апрель 2001 г.; г. Кемерово, ноябрь 2003 г.; г. Кемерово, февраль 2005 г.), а также на Всероссийском совещании «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия» при Администрации Президента РФ 24 декабря 2002 года в г. Москве и университетских научных конференциях КемГУ.

Структура диссертационного исследования определена содержанием темы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованной литературы и нормативных актов.

Основные выводы проведенного исследования представлены в диссертации по главам и консолидированы в заключении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** характеризуется проблемная ситуация, актуализирующая выбор темы исследования, дается обзор научных подходов и результатов исследований по данной и сходной проблематике. Диссертант формулирует предмет и объект диссертационного исследования, определяет цель и конкрети-

зирует ее в задачах, дает краткое описание теоретико-методологической и эмпирической базы исследования, самооценку научной и практической значимости диссертационной работы. Автор демонстрирует новизну проведенного анализа и предлагает для защиты основные положения разработанной концепции.

Глава I «Правовая и судебная защита прав и свобод человека: понятие, соотношение» включает три параграфа. **Первый параграф «Формирование политико-правовых концепций прав человека»** посвящен анализу возникновения и развития политических учений о правах человека и их постепенному воплощению в законодательстве различных государств.

Концепция прав человека складывалась для этико-политической реализации индивида в сообществе как реакция на потребности общественной жизни, необходимость уважения прав и свобод личности. Представления о правах человека, по сути, явились «выражением исторически конкретных, реальных социальных проблем и одновременно определенным вариантом их снятия. Только при этих условиях возможно было как появление самого понятия «права личности» (или «права человека»), так и сохранение актуальности его трактовки в дальнейшем»¹.

Автор анализирует постепенное становление политико-правовой концепции прав человека от античности до современности, останавливаясь на наиболее весомых достижениях различных эпох.

Идея прав и свобод индивида напрямую связана с формированием новой философской концепции человека, появившейся во многих прогрессивных кругах в период Нового времени. Подобная трактовка правового и социального статуса личности (с его основными правами и свободами), предложенная в эру ранних буржуазных революций, является закономерным этапом развития философской и общественно-политической мысли, начало которой было положено в трудах мыслителей античности и Возрождения - Реформации². Концепция прав человека – это продукт определенного исторического периода Западной куль-

¹ Бережнов А.Г. Права личности. Некоторые вопросы теории. - М., 1991. - С. 29.

² Серебрякова М. Ю. Политико-правовое учение Дж. Лильберна: Автореферат дисс... к.ю.н. - Л., 1990. - С. 11.

туры и философии, эпохи Просвещения. Становление и развитие представлений о правах человека явились следствием развития самосознания индивидов, социально-экономического прогресса общества и расширением политических свобод, которые были необходимы личности для определения своей роли в общественной жизни. Существующие права и свободы – это отражение «исторического процесса эмансипации»¹ человека, степень свободы, завоеванной человеком, и показатель его места в государственном устройстве общества.

Норма права о правах человека является исключительно юридическим явлением, порождением концепции, но в то же время норма права претерпевает на себе сильное влияние объективных условий и интересов лоббирующих эту норму группы лиц. Концепция прав человека охватывает собой более фундаментальные представления человека о своем месте в общественном процессе, включает не только юридические явления, но и другие факторы: влияние культуры, философии, религии и т. п.

Различие таких явлений, как норма права в сфере прав человека и концепция прав личности, можно проследить на практике. Государства с позиции политической целесообразности зачастую признают концепцию прав человека, но законодательно закрепляют нормы о правах и свободах личности, не соответствующие идеям о правах человека.

Как отмечает диссертант, распространение теории прав человека изначально тесно связано с политической теорией договорного права. Теория «общественного договора» рассматривает индивида как обладателя естественных прав, абсолютно не зависящих от государства. Эти основные права вытекают из человеческой природы, а не даруются государством, законом или политикой, Богом или традицией. Государство фактически рассматривается как результат договора между отдельными личностями для охраны естественных прав и создания социально-политических условий, позволяющих человеку реализовать свои права. Таким образом, государство законно лишь в том случае, если оно

¹ Philosophical foundation of human rights. – UNESCO, 1986. - P. 120.

уважает естественные права индивида, обеспечивает их соблюдение и допускает их реализацию в самом полном объеме.

Основные права и свободы человека и гражданина в современных государствах западного права закрепляются в конституциях или конституционных актах. Что касается стран англосаксонской правовой системы, то в настоящее время почти повсеместно приняты конституции. Конституция является главенствующим законодательным актом страны и отражает принятую в государстве позицию в вопросах прав человека. Характерной особенностью идеи прав человека западной доктрины еще недавно являлся индивидуалистический подход. Человек был свободен в своих действиях и мог действовать для удовлетворения своих интересов, пока не нарушал прав других лиц. В настоящее время все большее значение приобретает приоритет общественного интереса над личным.

Права человека, являясь формой взаимодействия людей, координации их поступков и деятельности, возникли и развиваются на основе природной и социальной сущности человека, с учетом исторической динамики общества, условий человеческого бытия. Учение о правах человека, помимо отражения в праве и воздействия на его функции, органически переплетается с жизнедеятельностью общества, включается в общественную культуру как своеобразная духовная, политико-правовая и моральная основа.

Отмечается, что права человека, являясь универсальными, фундаментальными по природе, представляют собой неотъемлемую составную часть статуса человека в его отношениях с государством и обществом. Воздействие учения о правах человека приводит и к гуманизации права и правового воздействия.

Влияние идеи прав человека на состояние и развитие общества велико, они пронизывают политическую и правовую систему общества, воздействуют на процессы нормотворчества и правоприменения, отражаясь как в сознании людей, так и в их поступках. Закрепляясь в праве, права человека становятся объективными достижениями человеческой цивилизации, позволяют судить об уровне развития личности, ее возможностях и защите.

Во втором параграфе «Сущность правовой защиты и право человека на ее реализацию» автор толкует и уточняет значение терминов «защита» прав и свобод, «охрана» и «обеспечение» прав и свобод человека, а также определяет суть деятельности государства и международного сообщества в плане обязанностей по правовой защите прав и свобод индивида.

Автор отмечает, что четкое формулирование особенностей «обеспечения», «охраны» и «защиты» прав и свобод человека является необходимым фактором для определения прав и обязанностей государств и индивидов в рамках международно-правовых актов, устанавливающих стандарты основных прав и свобод человека и гарантии их защиты. В этом смысле нормы международного права в сфере прав человека относятся более к области защиты (охраны) прав личности, определяя содержание прав, подлежащих охране со стороны государства, а также предоставляя собственные механизмы для защиты этих прав в случае нарушения. В свою очередь, нормы внутригосударственного права в соответствии с особенностями общественного устройства, правовой системы данной страны должны определять эффективный порядок реализации прав и свобод, то есть осуществлять обеспечение прав и свобод индивида.

Подчеркивая необходимость существования средств правовой защиты на национальном уровне, предусмотренную в большинстве основных международных договоров и актов в области прав человека, автор анализирует положения ряда универсальных и региональных соглашений.

В конце параграфа диссертант делает вывод, что от общеполитического декларирования права человека на эффективные средства правовой защиты, гарантированные национальным законодательством, международное сообщество государств перешло к международным нормативным стандартам в сторону сужения круга защищаемых прав за счёт повышения эффективности их обеспечения и защиты как со стороны национального, так и международного права.

С учетом различия в правовых системах государств, в уровне их демократического развития и прочее, создание на международном уровне унифицированных реальных и действенных механизмов защиты всех прав, гаранти-

рованных нормами национального и международного права, не представляется возможным. Поэтому большинство международных договоров о правах человека предусматривают право на эффективное средство правовой защиты определённого комплекса основных прав и свобод, который государства обязаны обеспечить на национальном уровне в рамках тех или иных международных обязательств.

Параграф третий анализирует **«Право на судебную защиту: юридическое содержание и особенности»**. Обращаясь к понятию «судебная защита» на основе существующих теоретических точек зрения, автор приходит к выводу, что право на судебную защиту, регламентированное международным правом и национальным законодательством государств, обладает следующими чертами.

1. Право на судебную защиту является субъективным правом. Каждое заинтересованное лицо должно иметь возможность добиться рассмотрения своего дела в суде, и ему не должны помешать какие-либо правовые или фактические препятствия. Как любому субъективному праву, праву на судебную защиту корреспондирует обязанность, а в качестве обязанной стороны выступает государство в лице судебных органов, которые в случае соблюдения всех условий обращения за защитой нарушенного права или законного интереса обязаны принять заявление и рассмотреть его. Этот аспект судебной защиты имеет материальный характер, так как права личности обеспечиваются нормами материального права и предусмотренными им способами.

В рамках международных соглашений, регламентирующих право индивида на судебную защиту, последнему предоставляется процессуальная правоспособность «обычного типа, т. е. способность предъявлять иски к государствам в пределах конкретных положений международных договоров».

2. Право на судебную защиту тождественно праву на доступ к правосудию. Фактически оно выступает в качестве варианта самозащиты нарушенного права, поскольку судопроизводство является средством, использование которого влечет восстановление нарушенного права. Иными словами, право на судеб-

ную защиту следует рассматривать как самостоятельную защиту своих прав, а не защиту личности со стороны государства в лице суда.

3. Право на судебную защиту обладает двоякой природой. Во-первых, оно выступает в качестве субъективного права лица, заключающегося в возможности использования процедуры судопроизводства в качестве средства, направленного на восстановление нарушенного права. Во-вторых, оно является гарантией самих прав и свобод, которыми личность наделяется.

4. Право на судебную защиту включает право на обжалование судебных решений, определений и постановлений.

Международная судебная защита является:

1) общей гарантией соблюдения прав человека, как максимально независимая и объективная судебная защита.

Международная судебная защита практически является продолжением механизма самостоятельной защиты прав и свобод, который берет свое начало в рамках национального законодательства. Более того, реализация этого права в рамках внутригосударственного права является необходимым условием для последующего обращения в международные судебные органы;

2) одновременно и средством обеспечения этих прав, и средством их защиты.

Обеспечительная функция характерна для права на судебную защиту как гарантии этих прав и свобод. Функция защиты свойственна для него, поскольку оно является одновременно субъективным правом и реализуется лицом в случае нарушения его прав и законных интересов.

Право на судебную защиту в международных судебных учреждениях следует рассматривать как:

1) субъективное право личности, а не выполнение обязанности со стороны государства.

Многие международно-правовые акты предусматривают «обязанность государства обеспечить эффективное средство правовой защиты». В отношении права на судебную защиту международные договоры закрепляют именно «право...

на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Таким образом, в рамках международных соглашений, регламентирующих право индивида на судебную защиту, человеку предоставляется процессуальная правоспособность «обычного типа, т. е. способность предъявлять иски к государствам в пределах конкретных положений международных договоров»;

2) право на доступ к правосудию.

Право на справедливое судебное разбирательство является оценочной категорией, соблюдение которой предполагает наличие ряда субъективных факторов (объективность и независимость суда, например).

Реализация права на судебную защиту в международном праве не ставится в зависимость от закрепления во внутреннем законодательстве страны. Наличие международных судебных учреждений влечет за собой неизбежность создания механизма непосредственной реализации этого права лицом, чьи законные интересы нарушены.

Наличие минимума условий приемлемости, выполнение которых необходимо для реализации права на судебную защиту, является доказательством того, что право на судебную защиту тождественно праву на доступ к правосудию;

3) право, расширяющее сферу защиты прав и свобод человека.

Во-первых, такое расширение возникает за счет формулирования многими международными судебными учреждениями системы автономных понятий и специфического толкования терминов.

Во-вторых, такое расширение является следствием демократизации законодательства в отношении уважения прав и свобод человека. По мере сокращения императивных, предписывающих начал в законе и расширения диспозитивных начал, объем усмотренческих (дискреционных) полномочий управленческих органов расширяется, а значит, в интересах обеспечения прав и свобод человека данная деятельность будет поставлена под судебный контроль.

Диссертант делает вывод, что положения международных договоров, обязывающие государства гарантировать право на судебную защиту, не могут толковаться в широком смысле, поскольку государство реально не может гарантировать справедливое судебное разбирательство и исполнение решения.

Сделанный вывод подтверждается существованием процессуальной системы обжалований и отводов, которые позволяют индивиду на каждой ступени судебной защиты прав добиваться той самой справедливости судебного разбирательства и эффективного исполнения судебного решения.

Если бы государство могло гарантировать индивиду справедливость судебного разбирательства и исполнение судебного решения так же, как способно гарантировать доступ к правосудию, смысл существования кассационных и надзорных инстанций внутренних правовых систем, а также международного правосудия, рассматривающего петиции от индивидов, был бы непонятен.

Глава II «Право человека на судебную защиту в международном праве» содержит три параграфа.

Первый параграф посвящен становлению международно-правового института защиты прав и основных свобод человека.

Проблема защиты прав человека возникает в международных отношениях относительно рано – возникает две группы обязательств для государств, касающихся обязанностей защиты лиц, находящихся на их территориях. Иностранец, особенно торговец, являлся ценным инвестором для государства пребывания, поэтому причинившие ему вред причиняли вред и самому государству, а потому подвергались наказанию. Если же государство отказывалось предпринимать какие-либо меры, следовала международная ответственность. Идея необходимости исчерпать местные средства защиты и впоследствии обратиться к международному правосудию прослеживается, по крайней мере, в документах девятого столетия и встречается в соглашениях между Неаполем и Беневентом в 836 году и между Императором Лотаром I и Венецией в 840 году.

Дальнейшее формирование международно-правовой защиты прав и свобод личности происходило уже в буржуазную эпоху. Возникновение института международно-правовой защиты прав и свобод индивида происходило и за счет накопления перечня еще не систематизированных (в большинстве своем) и несовершенных стандартов прав личности и формулирования в национальных правовых актах правовых позиций, относящихся к статусу индивида. Впоследствии из таких документов был составлен каталог международных прав человека. Постепенно вырабатывались и основные элементы механизма международной защиты прав человека.

Большинство международно-правовых документов того времени затрагивали вопросы статуса индивида косвенно и, в основном, касались отдельных аспектов правовых позиций (например, запрет работорговли) либо определенных категорий лиц (иностранцы, военнопленные и проч.). Гуманитарные правила впервые гарантировали непосредственно элементарные права человека как таковые, а установленный в них минимальный стандарт содержал право на защиту жизни, свободы, собственности, вероисповедания и т. д.

Особое место в истории представляет собой система защиты меньшинств, декларированная в 1919-1939 г. под эгидой Лиги Наций и включавшая в себя не только обязательства государств по защите прав меньшинств, но и возможность обращения частных лиц, принадлежавших к этой категории, непосредственно с жалобами в Совет Лиги Наций; деятельность Центральноамериканского суда с 1908 по 1918 гг., занимавшегося, в частности, рассмотрением исков от частных лиц пяти центральноамериканских республик; смешанных третейских судов, учреждавшихся в соответствии со ст.ст. 296, 297, 304 и 305 Версальского договора и соответствующими статьями других мирных договоров, которые были заключены после Первой мировой войны и на основании которых отдельные граждане государств-победителей могли возбуждать дела против подданных и правительств побежденных государств. Таким образом, хотя тезис об отсутствии у индивидов права быть стороной в международных судебных учреждениях и не вызывал сомнений в тот период, государства могли

предоставлять физическим лицам право непосредственного обращения в международные суды.

Оценивая исторический процесс международного регулирования прав и свобод человека, автор делает вывод, что развитие данного международно-правового института в основном соответствует развитию национальных правовых систем и степени эффективности внутреннего механизма защиты основных свобод. Государственное регламентирование в этой области обнаруживало чрезвычайное разнообразие, а потому характерной чертой являлось отсутствие единообразных и совместимых друг с другом стандартов провозглашения и обеспечения свобод личности на уровне национальных правовых порядков. В это время еще не было основы для разработки общих принципов юридического регулирования прав и свобод индивида на международном уровне.

Анализируя отечественные и зарубежные доктрины, касающиеся роли права человека на обращение в межгосударственные органы за защитой, автор отмечает, что оно оценивалось неоднозначно. В частности, отечественным юристам-международникам была свойственна в основном отрицательная позиция не столько по отношению к самому праву на индивидуальное обращение, сколько к его эффективности.

Современный этап характеризуется закреплением общечеловеческих ценностей в универсальных и региональных международно-правовых документах: Уставе Организации Объединенных Наций 1945 г., Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.

В международном праве устанавливаются нормы, которые исключают основы правового статуса личности и защиту ее прав и свобод из вопросов сугубо внутренней компетенции государства. Одной из основных задач международного сотрудничества в этой области является достижение такого положения, когда человек может получить действенную защиту своих прав, обратившись в первую очередь за защитой к доступным и эффективным средствам защиты внутри своего государства, а использование международных механизмов защиты

стало бы средством исключительного характера, когда государство по той или иной причине не смогло обеспечить должный уровень защиты.

Приняв на себя международные обязательства подобного рода, государство обязано совершенствовать свою правовую систему в соответствии с международными требованиями. Таким образом, международная защита прав человека не имеет своей целью заменить или вытеснить национальную защиту, она явным образом осуществляется как дополнение к внутренней защите.

Параграф второй «Международно-правовая регламентация права индивида на судебную защиту» посвящен историко-правовому анализу развития судебной защиты индивида в межгосударственных судебных учреждениях.

Автор подробно рассматривает возникновение и развитие в международно-правовых актах норм, касающихся права на судебную защиту человека. Диссертант анализирует появление данного права как права на защиту от обвинения в рамках соглашений международного гуманитарного и уголовного права. Отмечается, что право индивида на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство в международном судебном органе (применительно к защите от обвинения) было сформулировано в Уставе Международного военного трибунала 1945 года, который установил ответственность индивидов за нарушение международно-правовых норм и подтвердил норму обычного права о необходимости защиты прав человека на международном уровне.

Признание за индивидом обязанности отвечать за международные преступления и предоставление ему в связи с этим процессуальных гарантий не повлекло за собой автоматического признания права индивида требовать от государства возмещения ущерба, нанесенного в результате нарушения норм международного права.

Далее автор переходит к анализу права на судебную защиту человека, сформулированного в основных универсальных и региональных документах, регламентирующих обязательства государств по правам человека: Всеобщей декларации 1948 г., Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных

свобод 1950 г., Американской конвенции о правах человека 1969 г., Хартии основных прав Европейского Союза 2000 г. и др.

В связи с тем, что право на судебную защиту выступает в виде правоотношения между лицом, обратившимся за защитой, с одной стороны, и судебным учреждением, обязанным рассмотреть жалобу и принять решение, с другой стороны, диссертант делает обзор существующих в науке точек зрения ученых по проблеме международной правосубъектности индивида, в контексте права последнего обращаться в международные судебные органы.

В итоге, автор делает вывод, что вопрос о существовании либо отсутствии международной правосубъектности у индивида не влияет на наличие у него права на судебную защиту в межгосударственных судебных учреждениях.

Анализируя понятие «жертва нарушения прав», автор отмечает, что основной смысл содержания данного понятия, вкладываемый в него международно-правовыми актами, состоит в том, что индивид должен обладать правом на международную судебную защиту, даже если оно не предусмотрено национальным законодательством. Обращение в суд в этом случае должно и может быть основано на нормах международного права. Наличие международных судебных учреждений влечет за собой неизбежность создания механизма непосредственной реализации этого права лицом, чьи законные интересы нарушены.

Продолжая рассуждения, диссертант оценивает существующую практику международных судов и основные доктрины, касающиеся вопроса правомерности ограничения со стороны государства права индивида обращаться за защитой в межгосударственные суды. Автор отмечает, что трудно согласиться с тем, что права человека, предусмотренные соответствующими договорами, – это права «в потенции» или вообще не права, а обязательства государств, оторванные от конкретных субъектов. Иначе говоря, эти права приобретают действительность только тогда, когда во внутригосударственном праве возникают

соответствующие конкретные правоотношения, а до этих пор они в юридическом смысле ничто¹.

Подводя итоги, автор делает следующие основные выводы.

Во-первых, международные договоры, регламентирующие права и свободы человека, устанавливают не только права и обязанности для государств по их соблюдению, но и непосредственно наделяют соответствующими правами, свободами и обязанностями индивидов.

Во-вторых, международные договоры, регламентирующие права и свободы человека, предусматривают право государств вводить в национальное законодательство определенные ограничения. Однако эти ограничения не относятся к правам индивида обращаться в международные судебные учреждения. Нельзя признать правомерными оговорки государств к международным договорам о непредоставлении своим гражданам права на судебную защиту в международных судебных учреждениях.

В-третьих, индивид должен обладать правом на судебную защиту, даже если оно не предусмотрено национальным законодательством. Обращение в суд в этом случае должно основываться на нормах международного права, поскольку императивные нормы международного права в области прав человека обладают преимущественной юридической силой по отношению к внутригосударственному праву.

Параграф третий второй главы посвящен рассмотрению **права на судебную защиту индивида в региональном аспекте**. В частности, автор в этой связи анализирует практику Европейского Суда по правам человека и Суда Европейского Союза, содержание и толкование статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и источников европейского права, посвященных доступу к правосудию; а также основные теоретические точки зрения на данную проблематику.

¹ Кожеуров Я.С. Проблемы международной правосубъектности индивида: Дисс...к.ю.н. – М., 2001. – С. 137.

В вопросах доступа к правосудию основное значение имеют два основных аспекта: во-первых, требования, предъявляемые к заявлениям (жалобам, петициям) – так называемые «условия приемлемости»; во-вторых, перечень оснований, с которыми возможно обращение за судебной защитой в международные органы. С учетом данного факта анализ права на судебную защиту (доступ к правосудию) в европейские судебные учреждения будет посвящен изучению указанных категорий.

Диссертант отмечает, что судебная практика Европейского суда по правам человека и Суда Европейского Союза демонстрирует в целом единый подход к вопросам реализации права человека на судебную защиту.

Подробно анализируя доступ к правосудию и его отдельные аспекты в практике европейского правосудия, автор делает вывод, что право человека на судебную защиту в Европейском Суде по правам человека и Суде Европейского Союза не подразумевает включение в него права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство и права на исполнение судебного решения, а демонстрирует его расширительное толкование, обусловленное необходимостью обеспечить защиту нескольких прав личности в рамках одной статьи. Данная позиция была отмечена еще при рассмотрении дела Голдер против Соединенного Королевства: «Пункт 1 статьи 6 не содержит точной формулировки права на обращение в суд. Данный пункт провозглашает права, отличные друг от друга, но происходящие от одного основополагающего принципа и составляющие в отдельности единое право, не имеющее конкретного, более подробного конвенционного закрепления»¹.

Право человека на защиту в международных судебных учреждениях, в частности Европейском суде по правам человека и Суде Европейского Союза, является правом на доступ к международному правосудию, поскольку предполагает:

¹ Решение Европейского Суда по правам человека по делу Голдер против Соединенного Королевства от 21 февраля 1975 г., п. 28 // Цит. по: Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 284.

1) наличие минимума условий приемлемости обращений, выполнение которых обеспечивает каждому доступ к судебному учреждению, вне зависимости от существа спора в национальном законодательстве;

2) самостоятельное толкование и формулирование автономных понятий, которые расширяют возможности физических лиц в отношении судебной защиты своих прав и свобод и обуславливают единый подход к реализации права человека на судебную защиту в межгосударственном масштабе.

Глава III «Соотношение и реализация права на судебную защиту индивида в международном праве и российском законодательстве» включает три параграфа.

В первом параграфе «Генезис права на судебную защиту человека в национальном праве» автор останавливается на развитии в историческом контексте законодательства различных государств о судебной защите.

Развитие исторического творчества человека в значительной мере зависит от объема его прав и свобод, определяемых правом вообще. Именно поэтому как историки, так и философы, и юристы рассматривают наличие совокупности правил-норм в качестве неотъемлемой черты организованного и развивающегося общества¹.

«Первооткрывательство» в области прав человека и возможности их защиты от произвола властей принадлежит Англии. Вся история Habeas Corpus служит иллюстрацией того преимущественного внимания, какое обращает английская конституция на процессуальные «средства», т. е. на способы судебной процедуры, которые обеспечивают уважение законного права и при помощи которых это право из поминального становится вполне реальным правом.

Система судопроизводства, утвердившаяся в США с принятием конституции и Билля о правах, строилась на принципах, соответствовавших идеям свободы и правового равенства. Поправка V гласит, что «никто не должен привлекаться к ответственности за караемое смертью или иным образом позорящее преступление иначе, как по представлению или обвинительному заключению

¹ Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М., 1999. - С. 14.

Большого жюри». В соответствии с Конституцией США основная функция этого органа – предание суду лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений.

Документом, оказавшим огромное влияние на формирование современной концепции прав человека, явилась французская Декларация прав человека и гражданина, принятая Национальным собранием 26 августа 1789 г.¹. Даже существовавшие недостатки судебной власти того периода не повлияли на последующее создание независимого современного Кассационного суда Франции².

Система судебной защиты прав и свобод граждан в современных государствах действует в нескольких формах: через суды общей юрисдикции, конституционные суды, суды административной юрисдикции, трудовые суды, социальные суды.

Общее право Англии создано королевскими Вестминстерскими судами как право судебной практики. И хотя в английской правовой системе нет четкого перечня основных прав человека, судебная власть неотступно следует духу уважения достоинства личности, его прав и свобод. Суды при применении и толковании права считают очевидным факт наличия естественных прав.

Анализируя зарубежное законодательство, автор отмечает, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина предусмотрена во многих действующих конституциях европейских государств.

В России в 1775 году Императрица Екатерина учредила систему судов, достаточно сложных по составу и существенно ограниченных в своей деятельности. Первой попыткой закрепления прав человека в области судопроизводства в России считается принятие в 1864 году Устава уголовного судопроизводства. Начавшейся в 1864 году судебной реформе предшествовало многолетнее и тщательное изучение опыта западноевропейских стран, отбор и творческое использование того, что могло дать положительные результаты в конкретных условиях России того времени.

¹ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Ст.12 // Международные акты о правах человека: Сборник документов. - М., 2000. - С. 33.

² Права человека накануне XXI века. - М., 1994. - С. 340.

Судебная реформа 1864 года поставила абсолютную власть монарха под контроль требований закона. Однако несколько громких процессов над политическими преступниками, с последующими оправдательными приговорами, завели реформу в тупик. Последовавшие вслед за этим контрреформы фактически уничтожили достижения реформы 1864 года¹.

Оценивая состояние права на судебную защиту, диссертант останавливается на актах советского государства, принятых в период с 1917 г. по 1991 г., при этом он подчеркивает эволюционные изменения, соответствовавшие каждому периоду. Отмечается, что наиболее активно право на судебную защиту в СССР стало изменяться в последние годы.

Судебная защита прав и свобод человека относится к непреходящим завоеваниям современного государства. Право же на судебную защиту в современном обществе, основной целью которого является защита прав и свобод индивида, приобретает значение гаранта для осуществления и защиты всех остальных прав и свобод. Особо следует подчеркнуть, что отсутствие специальной нормы о предоставлении человеку судебной защиты не лишает его данной возможности, поскольку само право на судебную защиту гарантировано и международным правом и национальным законодательством.

Во втором параграфе «Российское законодательство и международное право о судебной защите прав человека: проблемы соответствия» автором рассматривается законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации в отношении регламентации права на судебную защиту в плане соответствия международным стандартам в этой области.

Диссертант приводит конкретные положения законодательства и судебной практики России, касающиеся судебной системы, правил судопроизводства, гарантий права на судебную защиту, предоставляемых участникам, и т. д. и оценивает их соответствие международно-правовым нормам. Анализ проводится на основе Международного пакта о гражданских и политических правах

¹ См.: Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. - Воронеж, 1989; Суд присяжных в России: Громкие процессы 1864-1917 гг. / Сост. С.М. Казанцев. - Л., 1991.

1966 г., документов рекомендательного характера (Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов 1985 г.; Основные принципы, касающиеся роли юристов 1990 г.; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г.; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г. и др.), практики Европейского Суда по правам человека и др.

Безусловно, обзор, приведенный в данном параграфе, не претендует на исчерпывающий анализ всех правовых актов, посвященных регламентации права на судебную защиту и их соотношению с основными нормами о защите прав человека в международном праве, тем более что данная работа и не ставит такой цели.

Диссертант отмечает, что право на судебную защиту – одно из конституционных прав человека и гражданина. Но в отличие от других прав оно является гарантией всех иных прав и свобод человека и гражданина. В этом его особенность и основная ценность. Судебная защита – одно из основных условий правовой защищенности индивида, смысл которой заключается в предоставлении ему широкого спектра прав и свобод и возможности их эффективной правовой защиты.

В диссертационной работе отмечается, что судебный порядок защиты субъективных прав граждан достаточно подробно регламентирован в Российской Федерации. За последние годы в стране приняты и введены в действие новые законодательные акты – уголовный, уголовно-процессуальный, гражданско-процессуальный, арбитражный кодексы и ряд других, которые, как правило, учитывают международные стандарты в сфере судебной защиты прав человека. С другой стороны, несмотря на провозглашенные возможности защиты своих прав в суде, действующее законодательство обнаруживает и значительные недостатки в реализации права на судебную защиту, а также содержит ряд противоречий международным стандартам права на судебную защиту и спра-

ведливое судебное разбирательство, что подтверждается соответствующими примерами.

Автор делает вывод, что, приводя свое законодательство в соответствие с нормами международного права, государство может влиять на судебную защиту прав и свобод человека несколькими путями:

1) общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры государств, присоединившихся к ним, определяют общие процедурные гарантии судебной деятельности. Выполняя международный договор, государство тем самым приводит свои судебные органы в соответствие с императивными требованиями выполнения международных обязательств;

2) судебные органы, применяя международно-правовые нормы в мотивировочной части своих решений, существенно расширяют возможности юридического обоснования принимаемых решений;

3) право на обращение в межгосударственные судебные органы не просто способствует восстановлению нарушенных прав индивидов, оно обращает внимание государства на несовершенство существующего законодательства. Международный судебный орган, обязывая государство выполнить решение, обязывает, соответственно, и внести изменения в законодательство, обеспечивая тем самым эффективное соблюдение прав и свобод индивида.

В заключении работы диссертант приводит статистику поданных и рассмотренных Европейским судом по правам человека жалоб российских граждан, кратко останавливается на вопросе об обязательности положений, содержащихся в постановлениях Европейского Суда по правам человека для законодательной и правоприменительной практики России. Анализируя основные противоположные мнения о правовой природе указанных положений, автор отмечает, что в итоге и те, и другие группы ученых говорят об обязательности данных положений.

Автор делает вывод, что суть важности применения положений, содержащихся в постановлениях Европейского Суда, заключается именно в необходимости избежания «любого нарушения Конвенции о защите прав человека и

основных свобод»¹. Данные положения, как бы мы их ни называли – прецедентами или правовыми позициями, представляют собой ту самую мотивировочную часть постановления, которая аргументированно объясняет, в чем заключалось нарушение Конвенции. Иными словами, их неиспользование повлечет за собой не просто поток новых жалоб, а поток шаблонных жалоб, поскольку государство не будет устранять причину имеющихся нарушений Конвенции.

Параграф третий «Ограничение права на судебную защиту: соотношение практики европейских судебных органов и Конституционного Суда РФ» анализирует данную проблему с позиции практики Европейского Суда по правам человека, Суда Европейского Союза и Трибунала Первой инстанции ЕС, Конституционного Суда России.

Анализ практики Европейского Суда по правам человека позволяет отметить, что независимо от того, какие допустимые ограничения формулирует Конвенция, Суд при оценке их оправданности и правомерности учитывает:

- 1) было ли оспариваемое ограничение (вмешательство) предусмотрено законом;
- 2) преследовало ли оно одну из легитимных целей, указанных в Конвенции;
- 3) являлось ли оно «необходимым в демократическом обществе»;
- 4) было ли оно соразмерно преследуемой правомерной цели.

Аналогичные критерии устанавливает и право ЕС, за тем лишь исключением, что вместо «необходимости в демократическом обществе» учитывается необходимость сохранять «основное содержание» ограничиваемого права². Таким образом, можно говорить о существовании как минимум трех основных принципов, на основе которых европейское право решает вопрос об ограниче-

¹ П. 10 Постановления Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 12.

² Мингазов Л.Х. Правовое положение человека и гражданина в Европейском Союзе // Европейское право, политика, интеграция: Актуальные проблемы / Под науч. ред. Л.Х. Мингазова. – Казань, 2005. – С. 142.

нии прав и свобод человека: правовой (юридической) определенности, пропорциональности и равенства.

Диссертант отмечает, что применение данных оснований при оценке ситуаций ограничения права человека на судебную защиту подтверждается практикой Конституционного и Верховного Судов РФ.

Отступления в рамках дерогации недопустимы в отношении специально оговоренных прав, перечисленных в п. 2 ст. 15 Европейской конвенции: права на жизнь (ст. 2) (за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий); запрещения подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (ст. 3); запрещения содержать в рабстве или подневольном состоянии (п. 1 ст. 4) и наказания исключительно на основании закона (ст. 7).

В данном вопросе мы обнаруживаем принципиальные различия в практике и доктрине европейского и российского права в отношении исследуемого нами права человека на судебную защиту. Европейское право и европейское правосудие относит право на судебную защиту к категории прав, ограничение которых возможно при чрезвычайных обстоятельствах.

По-мнению автора, такую позицию нельзя признать верной, поскольку невозможность доступа к правосудию с целью защиты индивидом своих абсолютных прав, фактически сводит на «нет» любые правовые провозглашения их неограниченности.

Возможность обращения в суд, подчеркивает диссертант, следует рассматривать не как одно из прав человека и гражданина, перечисленное в ряду других прав и свобод, о которых и идет речь в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а как гарантию реализации всех прав и свобод человека и гражданина.

Право на судебную защиту следует относить не только к основным правам, но и к гарантии всех других прав и свобод индивида. Оно не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, включая и чрезвычайное положение на территории государства.

Заключение диссертации содержит обобщенные концептуальные выводы и результаты исследования, подтверждающие достижение исследовательской цели и практической значимости работы.

Автором опубликовано более 80 работ. Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Самович Ю.В. Право на судебную защиту индивида в Европейском Суде по правам человека. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 11,25 п.л.

2. Самович Ю.В. Международная судебная защита прав человека. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 20 п.л.

3. Самович Ю.В. Судебная защита индивида в Суде Европейского Союза / Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография / Л.М. Акимов, С.Н. Бредихин и др.; Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. - Книга 6. - Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2005. – 0,75 п.л.

4. Самович Ю.В. Соотношение российского законодательства в области судебной защиты прав человека с основными международными стандартами / Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография / В.Г. Анненкова, Г.С. Шелкоплясова и др.; Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. - Книга 8. - Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2005. – 1,25 п.л.

Учебные пособия

5. Самович Ю.В. Право на индивидуальное обращение в межгосударственные органы. – Кемерово: «Кузбассвуиздат», 2000. – 9,75 п.л.

6. Самович Ю.В. Курс лекций по международному праву: учебное пособие / Одобр. СибРУМЦ. – Кемерово: «Кузбассвуиздат», 2004. – 17,25 п.л.

Электронные базы данных

7. Самович Ю.В. Международное право. Электронный учебно-методический комплекс. Свидетельство об официальной регистрации базы данных № 2003620090 от 15.05.2003 года.

8. Самович Ю.В. Право на индивидуальное обращение в межгосударственные органы. Электронный учебно-методический комплекс / Жариков Е.В., Самович Ю.В. Свидетельство об официальной регистрации базы данных № 2003620105 от 27.05.2003 года.

Статьи и тезисы

9. Самович Ю.В. О непосредственном применении государствами международных норм о правах человека // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: Материалы республиканской научной конференции. – Барнаул, 2001. – 0,25 п.л.

10. Самович Ю.В. Право на справедливое судебное разбирательство (в контексте деятельности Европейского суда по правам человека) // Вестник Кемеровского государственного университета. - Выпуск 2 (10). - Кемерово, 2002. – 0,4 п.л.

11. Самович Ю.В. Власть и личность: к вопросу о праве на судебную защиту (внутригосударственный и международный аспект) // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: Материалы международной научной конференции (18-20 сентября 2001 г.). - Кемерово, 2003. – 0,5 п.л.

12. Самович Ю.В. Некоторые аспекты права на судебную защиту индивида (в контексте практики Суда Европейского Союза) // Научные чтения, посвященные памяти д.ю.н., профессора А.Л. Цветиновича: Сборник научных трудов. - Кемерово, 2003. – 0,5 п.л.

13. Самович Ю.В. К вопросу о праве на обращение в суд (соотношение практики Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека) // Наука и образование: Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 февраля 2003 г.). - В 4 ч. – Ч. 3. - Белово, 2003. – 0,3 п.л.

14. Самович Ю.В. Международная регламентация права индивида на судебную защиту // Наука в Кузбассе: актуальные проблемы экономики и гуманитарных исследований: Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области. - Кемерово, 2003. – 0,8 п.л.

15. Самович Ю.В. К вопросу о применении в российском законодательстве опыта международно-правового регулирования права на обращение в суд (в контексте Европейского суда по правам человека) // Власть и общество: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Абакан, 2003. – 0,25 п.л.

16. Самович Ю.В. К вопросу о конституционном регулировании права на судебную защиту в Российской Федерации (практика Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека) // Конституция РФ 1993 года и развитие отечественного государства и права: Сборник материалов международной научной конференции / Отв. ред. М.Ю. Федорова. – Ч. 1. - Омск, 2003. – 0,5 п.л.

17. Самович Ю.В. Право на индивидуальное обращение в межгосударственные органы. Некоторые аспекты международной правосубъектности индивидов // Факультет: Журнал юридического факультета. Кемеровский государственный университет. - 2004. - №4. – 0,7 п.л.

18. Самович Ю.В. Некоторые аспекты права на обращение в Европейский суд по правам человека в свете толкования термина «гражданские права и обязанности» // Проблемы теории и юридической практики в России: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов (17-18 марта 2004 года). - Самара, 2004. – 0,25 п.л.

19. Самович Ю.В. Право обвиняемого быть уведомленным о характере предъявленного обвинения как гарантия права на судебную защиту // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Правоотношения и юридическая ответственность. Часть II». – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2004. – 0,4 п.л.

20. Самович Ю.В. К вопросу о праве индивида на справедливое судебное разбирательство (в контексте деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека // Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийского совещания. Москва, 24 декабря 2002 г. - М., 2004. – 0,43 п.л.

21. Самович Ю.В. Материальные и процессуальные аспекты права на обращение в суд // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (17-18 апреля 2003 года). - Часть 1. – Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2004 – 0,3 п.л.

22. Самович Ю.В. О взаимосвязи норм международного и внутригосударственного права в сфере обеспечения и защиты прав человека // Актуальные проблемы права: Конференция вузов России, посвященная 30-летию юридического факультета КемГУ. - Кемерово, 2004. – 0,56 п.л.

23. Самович Ю.В. Об ограничении права на судебную защиту индивида // Наука и образование: Материалы V международной научной конференции (26-27 февраля 2004 года). – Белово: Беловский полиграфист, 2004. – 0,25 п.л.

24. Самович Ю.В. Некоторые аспекты непосредственного применения государствами международных норм о правах человека // Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2004. – 0,2 п.л.

25. Самович Ю.В. Право на справедливое судебное разбирательство - практика Европейского Суда по правам человека // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Часть 17. -Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – 0,3 п.л.

26. Самович Ю.В. Защита прав и свобод индивида в классическом международном праве // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Междуна-

родный сборник научных трудов / Под общей ред. О.И. Кирикова. - XXIX выпуск. - Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2005. – 0,4 п.л.

27. Самович Ю.В. Российское законодательство в области судебной защиты прав человека и основные международные стандарты // Актуальные проблемы гуманистических исследований: Экономика, государство и право, педагогика и психология. Сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбасский институт экономики и права, 2005. – 0,4 п.л.

28. Самович Ю.В. Некоторые исторические аспекты возникновения и развития права на судебную защиту индивида в национальном праве // Сборник трудов студентов и молодых ученых КемГУ, посвященный 60-летию Победы в ВОВ. – Кемерово: Полиграф, 2005. Выпуск 6, Т. 1. – 0,5 п.л.

29. Самович Ю.В. Соотношение российского законодательства в области судебной защиты от уголовного обвинения с основными международными стандартами // Проблемы теории, истории и практики в современных научных исследованиях. Материалы научно-практической конференции вузов Кузбасса. – Кемерово: ООО «ИНТ», 2005. – 0,5 п.л.

30. Самович Ю.В. О толковании Европейским судом по правам человека термина «гражданские права и обязанности» // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы Международной научно-практической конференции. 28-29 апреля 2005 года / отв. ред. А.Е. Пилецкий. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2005. – 0,25 п.л.

31. Самович Ю.В. О гарантиях права индивида на судебную защиту в Суде Европейского Союза // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза: Приволжский дом знаний, 2005. – 0,2 п.л.

32. Самович Ю.В. Содержание права гражданина на судебную защиту: конституционно-правовой смысл / Ю.В. Самович, О.С. Хромова // Материалы V межрегиональной научной конференции «Студенческая наука – экономике России». - Ставрополь, 2005. – 0,4 п.л.

33. Самович Ю.В. Защитник в уголовном деле: международные стандарты и российское законодательство // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. – Ч. 2. – Красноярск, 2005. – 0,25 п.л.

34. Самович Ю.В. К вопросу об ограничении права индивида на судебную защиту (практика Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ) // Право и политика. – 2006. - № 1. – 0,5 п.л.

35. Самович Ю.В. К вопросу о содержании права индивида на судебную защиту (национальные и международные аспекты) // Юрист – международник. – 2006. - № 1. – 0,4 п.л.

36. Самович Ю.В. Некоторые аспекты права гражданина на судебную защиту в РФ // Составляющие научно-технического прогресса: сборник материалов 2 международной научно-практической конференции: 21-22 апреля 2006 г. – Тамбов: Першина, 2006. – 0,25 п.л.

37. Самович Ю.В. Право на судебную защиту гражданина в России: история и современность // Российское право: история, современность и перспективы. Сборник материалов III Межрегион. научно-практич. конф. Юф КФ МГЭИ: в 2т. – Т. 1. - Киров: Кировский филиал МГЭИ, 2006. – 0,4 п.л.

38. Самович Ю.В. Статус индивида в Европейском Суде по правам человека // International Law and Integrational Problems (Международное право и проблемы интеграции, Баку). – 2006. - № 1. – 0,4 п.л.

39. Самович Ю.В. Международно-правовое регулирование судебной защиты прав и свобод человека (на примере актов ООН) // Правовое образование – гражданское общество – справедливое государство: Материалы VII Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (г. Кемерово, 27-28 апреля 2006 г.) / Отв. ред. Н.А. Быданцев. – Кемерово: Глобус-пресс, 2006. – 0,6 п.л.

**в том числе, в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК**

40. Самович Ю.В. Становление института защиты прав и свобод индивида в международном праве // Международное публичное и частное право. – 2006. – № 1. – 0,56 п.л.

41. Самович Ю.В. Об ограничении права на судебную защиту человека в европейском праве и практике европейских судебных органов // Вестник Самарской государственной экономической академии. Спецвыпуск «Актуальные проблемы правоведения». – 2006. - № 2. – 0,75 п.л.

42. Самович Ю.В. О формировании политико-правовых концепций прав человека // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — Электрон. журн. — М.: МГУКИ, 2006. № гос. регистрации 0420600016. — Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Samovitch.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.

43. Самович Ю.В. О понятии правовая защита // МИТС-Наука: Международный научный вестник: сетевое электронное научное издание. – 2006. – Вып. 1. - Режим доступа: <http://www.nauka.reos.ru/2006/Samovich.pdf>

44. Самович Ю.В. Право на судебную защиту индивида в Европейском Суде по правам человека: иски о гражданских правах и обязанностях // Вестник Бурятского университета. Серия 12. Юриспруденция. – Вып. 2. – 2006. – 0,6 п.л.

45. Самович Ю.В. К вопросу о международной правосубъектности индивидов // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309. – № 5. – 0,3 п.л.